

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
8 September 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2525/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Н.Н. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	3 сентября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 9 января 2015 года
<i>Дата принятия решения:</i>	19 июля 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ типографии от изготовления предвыборных листовок; отсутствие доступа к суду
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость — <i>ratione materiae</i> ; обоснованность жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	доступ к суду свобода выражения мнений; голосование и выборы; дискриминация по политическим или иным убеждениям; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункты 2 и 3), 14 (пункт 1), 19, 25 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

1.1 Автор сообщения является Н.Н., гражданин Беларуси, родившийся 24 июня 1963 года. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 14 (пункт 1), 19, 25 и 26, рассматриваемыми в совокупности со статьей 2 (пункты 2 и 3) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

* Принято Комитетом на 138-й сессии (26 июня — 26 июля 2023 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Фарид Ахмадов, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонн Дондерс, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Лоренс Р. Хелфер, Марсия В. Дж. Кран, Баقر Вали Ндиай, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Тяня Шурлан, Кобойя Чамджа Кпача, Тэрая Кодзи, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.



1.2 Настоящее сообщение было представлено на рассмотрение до 8 февраля 2023 года, когда вступила в силу денонсация государством-участником Факультативного протокола. В соответствии со статьей 12 (пункт 2) Факультативного протокола и предыдущей практикой Комитета Факультативный протокол продолжает применяться к государству-участнику в отношении настоящего сообщения¹.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является членом Объединенной гражданской партии (Объединенная гражданская партия), оппозиционной политической партии в Беларуси. В 2014 году выдвигал свою кандидатуру на выборах в Гомельский областной Совет депутатов. В качестве кандидата он обратился в Гомельское полиграфическое предприятие, акционерное общество «Полеспечать», находящееся в ведении Гомельского облисполкома, с просьбой изготовить агитационные листовки. Автор предоставил типографии макет листовки, в которой содержалась информация о политической стратегии его партии «За честные выборы!» и критика властей государства-участника. Типография отказалась принять заказ, сославшись на то, что содержание листовки содержит призывы к срыву и отмене выборов и, следовательно, противоречит соответствующим положениям Избирательного кодекса.

2.2 Автор обратился с жалобой в Гомельский областной исполнительный комитет. 19 марта 2014 года Исполком ответил на жалобу, указав, что в листовке содержатся призывы к срыву и отмене выборов, что противоречит соответствующим положениям Избирательного кодекса. Исполком также указал, что его ответ может быть оспорен в соответствии с действующим законодательством.

2.3 Автор оспорил отказ типографии в изготовлении листовок в суде Железнодорожного района г. Гомеля. Он утверждал, что отказ был необоснованным, равносильным цензуре и несоразмерно ограничивал его право кандидата на выборах на проведение избирательной кампании и его право на свободу выражения мнения.

2.4 3 апреля 2014 года суд отклонил это дело на основании неподведомственности. Он постановил, что соответствующие положения процессуального законодательства, на которые ссылался автор в своей жалобе, а именно статья 353 Гражданского процессуального кодекса, предусматривают право на обращение в суд с жалобой на нарушение своих прав незаконными действиями (бездействием), за исключением случаев, когда законом установлен иной, несудебный порядок обжалования. Суд постановил, что жалоба автора касалась предполагаемого нарушения избирательного законодательства в рамках избирательного процесса и прав автора в его качестве кандидата в депутаты Гомельского областного Совета депутатов. Учитывая характер правовых вопросов, суд пришел к выводу, что в данном случае применению подлежит статья 49-1 (1) Избирательного кодекса, поскольку в соответствии с этой статьей предусмотрен отдельный порядок рассмотрения жалоб на нарушения избирательного законодательства, причем жалобы должны подаваться в несудебные органы, назначенные в соответствии с этой статьей для рассмотрения таких жалоб. В связи с гражданско-правовым аспектом рассматриваемых правовых вопросов суд также установил, что автор может обратиться в суд с гражданским иском в связи с отказом типографии от исполнения договора на изготовление печатной продукции.

2.5 Автор обжаловал решение суда первой инстанции в Гомельском областном суде. Он утверждал, что отклонение его жалобы в связи с неподсудностью равносильно отказу в правосудии, противоречит Конституции Беларуси, гарантирующей каждому право на судебную защиту, и нарушает его права, предусмотренные статьей 14, рассматриваемой в совокупности со статьей 2, Пакта.

2.6 27 мая 2014 года Гомельский областной суд оставил в силе решение суда первой инстанции без изменений. Он постановил, что отклонение жалобы в связи с неподсудностью было правомерным, поскольку в ситуации автора применим особый

¹ Например, *Секстус против Тринидада и Тобаго* (CCPR/C/72/D/818/1998), п. 10, и *Лоббан против Ямайки* (CCPR/C/80/D/797/1998), п. 11.

порядок рассмотрения жалоб, установленный статьей 49-1 (1) Избирательного кодекса.

2.7 Автор подал ходатайства на имя председателя Гомельского областного суда и председателя Верховного суда о пересмотре решения порядке надзора. Его ходатайства были отклонены соответственно 9 июля 2014 года и 18 августа 2014 года. Верховный суд, в частности, постановил, что национальное законодательство предусматривает исчерпывающий перечень оснований для судебной проверки предполагаемых нарушений избирательного законодательства и что этот перечень не подлежит расширительному толкованию. Избирательный кодекс не предусматривает возможности пересмотра в судебном порядке решений, касающихся выпуска предвыборных агитационных материалов.

2.8 По словам автора, он не стал подавать последующие надзорные жалобы в прокуратуру, поскольку это внутреннее средство правовой защиты не было признано эффективным². Он также утверждает, что действующее процессуальное законодательство не предусматривает права прямой подачи конституционной жалобы в Конституционный суд. Таким образом, внутренние средства судебной защиты в его случае были исчерпаны.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в его распоряжении не было эффективных внутренних средств правовой защиты, которые позволили бы ему оспорить в независимом и беспристрастном суде отказ типографии изготовить предвыборные листовки в рамках его избирательной кампании. Таким образом, государство-участник не выполнило своего обязательства предоставить ему доступ к компетентному суду, что представляет собой нарушение его прав, предусмотренных статьей 14 (пункт 1) Пакта.

3.2 Автор далее утверждает, что он не мог добиться защиты своих прав, предусмотренных статьями 19 и 25 Пакта, в компетентном, независимом и беспристрастном суде и не имел в своем распоряжении никаких правовых средств, с помощью которых такая защита могла бы быть обеспечена³. Он ссылается на положения Конституции, гарантирующие каждому защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом, и утверждает, что полное игнорирование конституционных норм национальными судами в его деле привело не только к отказу в правосудии, но и к отказу государства-участника принять все необходимые меры для обеспечения его возможности пользоваться своими правами и свободами в полном объеме.

3.3 Автор просит Комитет признать нарушение его прав, предусмотренных статьями 14 (пункт 1), 19 (пункт 2), 25 и 26, рассматриваемыми в совокупности со статьей 2 (пункты 2 и 3) Пакта. Он также просит Комитет рекомендовать государству-участнику привести положения своего национального законодательства, а именно Гражданского процессуального кодекса и Избирательного кодекса, а также практику их применения, в соответствие с его международными обязательствами.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения в вербальной ноте от 23 марта 2015 года. Оно ссылается на прочно укоренившийся в международном праве принцип, согласно которому до обращения к международным механизмам необходимо исчерпать все средства правовой защиты в своей стране. Государство-участник отмечает, что этот принцип закреплен не только в статье 2 Факультативного протокола, но и в Конституции государства-участника. Государство-участник также утверждает, что автор настоящего сообщения подтвердил, что он не исчерпал все имеющиеся внутренние

² Автор ссылается на дело *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), п. 8.3.

³ Автор не приводит никаких аргументов относительно того, считает ли он процедуру подачи жалоб, предусмотренную статьей 49-1 (1) Избирательного кодекса, неэффективной, и если да, то на каких основаниях.

средства правовой защиты в нарушение статьи 2 Факультативного протокола и Конституции. Рассмотрение Комитетом настоящего сообщения, представленного в нарушение статьи 2 Факультативного протокола, представляет собой нарушение статьи 5 Факультативного протокола и побуждает автора к нарушению Конституции своей страны.

4.2 Государство-участник с сожалением отмечает, что толкование Комитетом статей 2 и 5 Факультативного протокола является произвольным и несовместимым с положениями Пакта и Факультативного протокола к нему и противоречит принципам, закрепленным в Венской конвенции о праве международных договоров.

4.3 С учетом вышесказанного государство-участник заявляет, что оно «отвергает» данное сообщения в связи с несоблюдением автором и Комитетом процедурных требований Пакта и Факультативного протокола к нему и прекращает дальнейшую переписку по данному делу.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 8 сентября 2022 года автор представил свои комментарии. Что касается аргумента государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, автор указывает, что его дело прошло все стадии судебного рассмотрения, предусмотренные внутренним законодательством, включая обращение в Верховный суд.

5.2 Автор также утверждает, что надзорная жалоба в прокуратуру не является эффективным внутренним средством правовой защиты, поскольку решение по жалобе принимается по единоличному усмотрению прокурора и не предполагает рассмотрения дела по существу, в том числе анализ представленных в деле фактов и доказательств. Кроме того, по словам автора, отсутствует какая-либо информация о надзорных жалобах, поданных прокурорами с целью защиты прав и свобод, гарантированных статьями 14 (пункт 1), 19 (пункт 2), 25 и 26 Пакта.

5.3 Автор делает вывод, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в статьях 14 (пункт 1), 19 (пункт 2), 25 и 26 Пакта⁴.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6.1 Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что сообщение автора было зарегистрировано в нарушение статьи 2 Факультативного протокола и что оно отвергает эти сообщения в связи с несоблюдением автором и Комитетом процедурных требований, сформулированных в Пакте и Факультативном протоколе к нему, и прекращает дальнейшую переписку в этой связи.

6.2 Комитет напоминает, что пункт 2 статьи 39 Пакта уполномочивает его устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Он отмечает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство — участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Факт присоединения государства к Факультативному протоколу предполагает его обязанность добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы он мог рассматривать такие сообщения и после их изучения направлять свои соображения государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые действия государства-участника, которые могли бы мешать или препятствовать Комитету в рассмотрении и изучении сообщения, а также в

⁴ В комментариях автора не уточняются предполагаемые нарушения его прав по этим статьям, рассматриваемым в совокупности со статьей 2 (пункты 2 и 3) Пакта. Никакой дополнительной информации или разъяснений не представлено.

формулировании им своих соображений, несовместимы с этими обязательствами⁵. Комитет вправе сам определять, следует ли ему регистрировать то или иное сообщение. Комитет отмечает, что, не признав компетенцию Комитета самому определять, следует ли ему регистрировать то или иное сообщение, и заранее заявив, что оно не согласится с решением Комитета относительно приемлемости и существования сообщения, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен решить в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 Согласно требованиям статьи 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что отказ национальных судов рассматривать его жалобу по причине неподсудности лишил его доступа к суду и представляет собой нарушение его прав, предусмотренных в статье 14 (пункт 1), рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункты 2 и 3) Пакта. Комитет ссылается на пункты 16 и 17 своего замечания общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в которых он дает определение понятию «гражданский процесс», охватываемому статьей 14 (пункт 1) Пакта. Согласно данному определению, понятие «гражданского процесса» охватывает судебные процедуры, призванные определять права и обязанности в отношении договоров, имущества и гражданских правонарушений в области гражданского права, а также эквивалентные понятия в области административного права. Комитет отмечает, что жалобы в настоящем сообщении касаются избирательного процесса, который не влечет за собой возникновения каких-либо частных или административных прав или обязанностей для автора. Это не может рассматриваться как «гражданский процесс» и, следовательно, не подпадает под действие статьи 14 (пункт 1) Пакта⁶. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола к Пакту.

7.4 Комитет также принимает к сведению утверждение автора по статьям 19, 25 и 26, рассматриваемым в совокупности со статьей 2 (пункты 2 и 3) Пакта, а именно, что он не мог получить защиту своих прав компетентным, независимым и беспристрастным судом и не имел в своем распоряжении никаких правовых средств, с помощью которых такая защита могла бы быть обеспечена. В этой связи Комитет отмечает, что в деле автора сообщения национальные суды, отклонив его жалобу по процессуальным мотивам, четко указали на специализированную процедуру рассмотрения жалоб в соответствии со статьей 49-1 (1) Избирательного кодекса, применимую к определенной категории дел, в том числе к делу автора сообщения. Комитет отмечает, что представленные ему материалы не содержат информации о том, прибегал ли автор к специализированной процедуре, предусмотренной статьей 49-1 (1) Избирательного кодекса. Кроме того, Комитет отмечает, что автор не привел никаких аргументов, которые свидетельствовали бы о неэффективности процедуры рассмотрения жалоб, предусмотренной Избирательным кодексом. Утверждения автора об отсутствии эффективных внутренних средств правовой защиты для обеспечения защиты его прав, предусмотренных статьями 19, 25 и 26 Пакта, и непринятии государством-участником мер, необходимых для реализации этих прав, носят весьма общий характер. В свете этих замечаний и в отсутствие какой-либо дополнительной соответствующей информации или разъяснений автора Комитет

⁵ Например, *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977-1981, 2010/2010), п. 8.2, и *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), п. 6.2.

⁶ *Н.У. против Беларуси* (CCPR/C/131/D/2960/2017), п. 6.3.

приходит к выводу о том, что автор не смог в достаточной степени обосновать свои утверждения для целей приемлемости. Таким образом, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.5 Наконец, Комитет принимает к сведению утверждение автора, сформулированное в его комментариях от 8 сентября 2022 года (см. пункт 5.3 выше), а именно утверждение о нарушении его прав, предусмотренных в статьях 19, 25 и 26 Пакта, рассматриваемых по отдельности. В свете своего вывода, сделанного в пункте 7.4 выше, и принимая во внимание отсутствие дополнительных объяснений со стороны автора, Комитет считает, что эта часть сообщения также является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8. Соответственно, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.
